

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/39SCSK120.pdf>

DOI: 10.15862/39SCSK120 (<http://dx.doi.org/10.15862/39SCSK120>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Невеличко Л.Г., Воротилкина И.М., Щетинина С.Ю., Синюков В.А. Социальная идентичность в возрастной структуре жителей Еврейской автономной области // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/39SCSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/39SCSK120

For citation:

Nevelichko L.G., Vorotilkina I.M., Schetinina S.Yu., Sinyukov V.A. (2020). Social identity in the age structure of the inhabitants of the Jewish Autonomous Region. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/39SCSK120.pdf> (in Russian). DOI: 10.15862/39SCSK120

УДК 316.4

ГРНТИ 04.51

Невеличко Любовь Григорьевна

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан, Россия
Доцент
Кандидат социологических наук
E-mail: lnevelichko@bk.ru

Воротилкина Ирина Михайловна

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан, Россия
Профессор
Доктор педагогических наук
E-mail: btb-irina@rambler.ru

Щетинина Светлана Юрьевна

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, Россия
Профессор кафедры «Физической культуры и спорта»
Доктор педагогических наук, доцент
E-mail: Shetinina65@mail.ru

Синюков Василий Алексеевич

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», Хабаровск, Россия
Доцент кафедры «Экономики и управления на предприятиях торговли»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: v.sinukov@yandex.ru

Социальная идентичность в возрастной структуре жителей Еврейской автономной области

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной идентичности, ее характеристики, условия формирования. Тема идентичности является наиболее актуальной на современном этапе развития российского общества. Это обусловлено тем, что проводимые в стране реформы требуют активного гражданского участия в их реализации, а для этого необходимо осмысление того, в каком соотношении в социально-экономических преобразованиях представлено индивидуальное и социальное, субъективное и групповое, национальное и личное, то есть наличие основания для формирования многоаспектного

феномена идентичности. Авторы приходят к выводу, что игнорирование процесса формирования идентичности создает угрозу провалов в экономических, политических культурных преобразованиях, поскольку новые формы социально-экономических отношений зачастую вступают в противоречие с уже сложившимся у личности представлением о собственном «Я», воплощающего его жизненные идеалы, условия и формы жизнедеятельности. Установлено, в этих условиях именно формирование позитивной социальной самоидентификации как отображения личного самосознания является важнейшим фактором стабильного развития современного общества и ведущим мотивирующим фактором при объединении усилий людей для решения общественно значимых задач.

В статье представлен теоретический анализ трактовки понятий идентичность, идентификация, социальная идентичность, а также эмпирический анализ социальной идентичности жителей Еврейской автономной области. Проведенное исследование не только позволило установить интересы жителей исследуемой территории, но и сделать прогнозы относительно содержания их социальной деятельности, реакций на внешние события.

Ключевые слова: идентичность; идентификация; социальная идентичность; формирование идентичности; самоидентичность; многоаспектность феномена идентичности; самоидентичность

Проводимые в стране реформы требуют осмысления того, насколько в них соотносятся индивидуальное и социальное, субъективное и групповое, национальное и личное, то есть учета многоаспектного феномена идентичности. Игнорирование этого фактора приводит к провалам в экономических, политических культурных преобразованиях, поскольку вступает в противоречие с сформированным у личности представлением о собственном «Я», воплощающего жизненные идеалы, условия и формы его жизнедеятельности. Изучение идентичности позволяет установить не только интересы личности, но и делать прогнозы относительно содержания ее социальной деятельности, реакций на внешние события.

В современной науке нет единства в определении понятий «идентичность», «идентификация». Различные научные школы оперируют своими концептуальными подходами в этой теме. В рамках представленной статьи мы придаем понятиям «идентификация» и «идентичность» следующее значение: «идентичность» – это эталон, схема, комплексное представление человека о самом себе, сформированное из собственного мнения и характеристик о нем других людей. Идентичность как открытая система создает целостный образ «себя» совокупностью множества идентичностей – профессиональной, половой, религиозной [1].

А идентификация – воплощение схемы, это процесс, «уподобление, отождествление с кем-либо, чем-либо на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов».¹

Идентифицируясь с кем-то или с чем-то, личность создает некий «образ себя», формируя самооценку в собственных глазах, реализуя динамический стереотип в социальном поведении [2].

Понятия «идентичность» и «идентификация» – термины в большей степени принадлежат психологическим наукам, в социологическом контексте правомерно использование терминов «социальная идентичность», «социальная идентификация».

¹ Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Ростов н/Д, 1998.

Социальная идентичность – соответствие собственной системы ценностей личности социально значимым культурным ориентирам, степень совпадения представлений о себе с реализуемыми ею ролевыми функциями в общественной сфере, характер взаимоотношений с социальными институтами [3].

Формирует социальную идентичность совокупность индивидуальных оценок, не вступающих в противоречие с общественными. Общеизвестными авторитетами в исследуемой области являются Дж. Тернер, который ввел понятие «теория самокатегоризация», раскрывающую роль межгрупповых отношений в формировании социальной идентичности личности [4].

Дополняет теорию Дж. Тернера концепция социальной идентичности, разработанная Г. Тайфелем., различающего уровни персональной и социальной идентичности, уделяющего особое внимание процессу изменения личностного восприятия под влиянием социальных факторов, называя именно принадлежность к социальной группе ведущим фактором формирования идентичности личности [5].

Социальная идентификация – взаимонаправленный процесс. Личность не только идентифицирует себя с референтными группами, как правило, крупными сообществами – социальной группой, этносом, страной, – формируя собственную систему нравственных ценностей, мировоззренческих установок, но и преобразует социум, реализуя сформированные поведенческие паттерны. А черты идентичности, как отмечал отечественный психолог и социолог И.С. Кон, представляют собой условный конструкт, постоянно изменяющийся под воздействием различных ситуаций [6].

Социальная идентичность современного российского человека по оценкам специалистов переживает глубокий кризис. Причина этому – глобализация, рыночные реформы, радикальные социальные изменения, трансформация традиционных структур. Происходящие в постсоветских обществах социальные изменения поставили под сомнение существовавшие ранее идентичности. Ценностные ориентиры, система нравственных отношений – основа мировоззренческих установок в советское время – либо утратили свою универсальность, либо искажены и опорочены новой системой как факторы, тормозящие движение новой России вперед. В результате общество утратило свою целостность, так как система ценностей, которые являлись основой мировоззрения не одного поколения, в новом общественном устройстве не только утратили свою значимость, но и порядком дискредитированы.

Причина этого во многом обусловлена перенесением западного опыта на российскую почву без учета цивилизационного и этнокультурного контекста, исторического опыта страны, что неизбежно несет в себе не только риски его отторжения, но и сопровождается кризисной трансформацией накопленного опыта прошлых поколений. Ломка некогда устойчивых социальных стереотипов, мировоззренческих установок, утрата социально-психологических статусов личности, изменение практики привычного общения – все это признаки кризиса идентичности, деформирующего личностное развитие, лишаящего ее смысла бытия [7].

Отлучение людей от ценностей, составляющих основу социальных архетипов, приводит к «негативной автономии, идеологии безвременья, дезинтеграции и отсутствию жизненных планов», т. е., к внутренним аберрациям, выражающимся ростом преступности, падением нравов, различными проявлениями социальных девиаций [8].

В.А. Ядов объясняет такие проявления тем, что стремление индивида идентифицировать себя с тем или иным сообществом становится наиболее выраженным именно при разрушении традиционного уклада, когда необходимо сформировать четкие критерии «своих» или

«частично близких, враждебных» для полноценного функционирования в системе социальных взаимосвязей [9].

В этих условиях происходит формирование новой идентичности, устремленной в будущее, но возникает она не на фундаменте былой идентичности гражданского общества, а из формирующейся современной идентичности сопротивления [10].

Аналогичное суждение высказывает Сайкина, которая утверждает, что самоидентичность невозможна без «растождествления» с самими собой, без некоторого самоотрицания. Внутреннее единство так же необходимо для внутреннего роста человека, как и несамостождественность [11].

Потеря индивидуальной идентичности часто свидетельствует и о кризисе общественных систем. Вовлечение экономики и культуры в процессы глобализации выявили потребность в поисках путей, способствующих преодолению разрыва между теоретическими разработками направлений социальных преобразований и способностью общества к их практическому воплощению.

В этих условиях именно формирование позитивной социальной идентификации (самоидентификации) как отображения личного самосознания, раскрытие внутреннего мира является важнейшим фактором стабильного развития современного общества и ведущим мотивирующим фактором при объединении усилий людей для решения общественно значимых задач. Необходимо учитывать тот факт, что в зависимости от того, какую социальную оценку общество дает тем или иным социальным группам, социальная идентичность личности может оцениваться обществом как негативная, так и позитивная. Личность же в силу объективных законов социума в своей социальной идентичности будет стремиться к обретению или сохранению положительных оценок общества. Это позволяет сделать вывод о том, что социальная идентификация, формирующая относительно устойчивые интересы и опосредующая тем самым влияние группы на социальное поведение индивида, является ведущим механизмом при формировании гражданского общества. Следовательно, без представлений о реальных интересах и динамике системы ценностей сообщества невозможна реализация намеченных стратегических целей.

Продуктивными в этом направлении является поиск устойчивых социальных идентичностей, аккумулирующих всеобщие универсальные ценности, с опорой на которые и следует выстраивать стратегию развития социума.

С целью выявления устойчивых идентичностей жителей ЕАО проведено социологическое исследование «Социальное самочувствие жителей ЕАО». Исследование проводилось по аналогии с проведенными в 1998, 2004 и 2007 годах Институтом социологии РАН социологическими исследованиями «Российская идентичность в социологическом измерении»².

Предметом исследования являлось отношение респондентов различных возрастных групп от 20 до 65 лет к социальным, политическим фактам, явлениям, которые сформировались в ходе социально-экономического развития страны и оказывают влияние на социальное самочувствие граждан.

Исследование носило разведывательный характер и не претендует на репрезентативность данных, но тем не менее оно дает задел для выявления тенденций, подтверждающих или напротив, не совпадающих с проведенными российскими

² «Российская идентичность в социологическом измерении»

http://www.perspektivy.info/book/rossijskaja_identichnost_v_sociologicheskom_izmerenii_2008-04-22.htm (дата обращения 10.02.2020).

исследованиями в этом направлении. Для изучения были определены четыре возрастные группы респондентов: 18–29 лет, 30–39 лет; 40–49 лет; 50–65 лет.

Общий вывод, к которому мы пришли после обработки данных – характеристики идентичностей жителей ЕАО в основном не противоречат общероссийским показателям.

Так, абсолютное большинство жителей области всех опрошенных возрастных групп сохраняют главную ключевую ценность, характерную для подавляющей части российского общества – семейную – и идентифицируют себя по семейному признаку – родители, дети – в среднем 32,8 % (наименьший процент выбора в возрастной группе 18–29 лет, для большинства респондентов которой данная номинация еще не актуальна, что и снизило общий показатель).

Следующая по значимости для жителей ЕАО идентичность – *россияне* – объединяет в среднем 33,7 % опрошенных. Причем, наибольший процент тех, кто относит себя к этой категории, находится в возрастной группе 40–49 лет (43 %), 50–65 (50 %) лет. Зато к группе «русские» относят себя граждане в возрастных группах 18–29 лет (29 %), 50–65 лет (33,3 %).

Группа «трудовой народ» является значимой характеристикой для всех возрастных групп за исключением периода 18–29 лет, что вполне объяснимо: для одних – это еще период обучения, для других представителей этого периода – это вхождение в профессию, отсутствие наработанного опыта, который бы позволить ощутить свою сопричастность с людьми труда.

Интересно, что духовную общность жители ЕАО обретают не с представителями такой же профессии, рода занятий – 16,4 %, а именно с товарищами по работе – 43,7 %, т. е., с людьми, с которых объединяет территориальная локальность, одно общее дело, интересы, производственные проблемы.

Эмоциональная доминанта в межличностных отношениях подтверждается и тем, что жители ЕАО испытывают общность с людьми своего поколения – 40,3 %, Причем, поколенческие связи являются самыми значимыми для старшей возрастной группы (67,6 %), в молодежной группе идентифицируют себя с людьми своего поколения 23,6 % Зато с людьми, разделяющими их взгляды, идентифицируют себя 53,1 %, тогда как для старшей возрастной группы этот параметр не имеет значения. Из числа опрошенных ни один респондент не отметил эту номинацию. Не может не беспокоить тот факт, что поколенческие, а следовательно, возрастные, факторы являются значимыми для наших молодых граждан. Такая позиция является типичной для современного российского общества. Исследователи отмечают сформировавшийся социологический феномен, когда младшее поколение воспринимает ценности, мировоззрение старшего как чуждые, старшее же поколение, в свою очередь, отрицает идеалы молодежи. И это не традиционное противостояние отцов и детей, история которого насчитывает не одно тысячелетие, каждое последующее поколение закономерно отличается от предыдущего. В современном российском обществе это противостояние становится тревожным культурно-социальным явлением: молодое поколение формирует свою систему ценностей в соответствии со своими потребностями, в список базовых ценностей которой нравственные и моральные смыслы отцов не входят. В подтверждении этого вывода – выбор молодежью поколенческого фактора как наиболее значимого в различиях между группами и слоями – 45,3 %. Существует опасность того, что вакуум межпоколенческого ценностно-смыслового разлома будет заполнен чуждыми идеологемами, моральными принципами и ценностями. Подтверждает это опасение и обозначившаяся значимость материального достатка для самой юной группы респондентов (18–29 лет) среди опрошенных – 5,9 % – все более значимая ценность нового времени. Примечательно, что эту номинацию назвали значимой для себя и представители самой старшей возрастной группы (50–65 лет), причем, почти с двойным преобладанием – 16,6 %. С большой долей уверенности можно предположить, что вторая группа более остро ощущает разницу между «бедными» и

«богатыми», относя себя, скорее всего, к первой группе, реально оценивая соотношение своих финансовых возможностей в реализации насущных потребностей. Возрастная группа от 30 до 65 лет материальный достаток не рассматривает как объединяющий духовный фактор.

Моральные принципы, ценности при выборе друзей являются ведущими для возрастной группы респондентов 18–29 лет (88 %), тогда как выбор друзей в средней и старшей возрастной группах (30–39; 40–49) происходит по личностным, человеческим качествам (89 %). Национальность не представляется сколько-нибудь значимым фактором для формирования дружеских отношений в средней и старших возрастных группах (0 %), и только группа 18–29 лет заявила о том, что национальность имеет для них значение при выборе друзей.

Чувство родины ассоциируется у наших граждан в основном с местом, где родился и вырос. Причем, «дым отечества» ассоциируется с Родиной у респондентов средней и старших возрастных групп, молодежь более прагматична, родина для них – территория проживания, а место, где родился и вырос, не окрашено в сколь какие-нибудь теплые оттенки – 0 % выбора. Родина для них – «территория, на которой живу» (39,5 %). Это подтверждается и одновременно объясняется их недовольством местом проживания (0 % удовлетворенности местом проживания) следующая по единодушию выбора – ассоциация с Родиной с семьей – 32 %.

При идентичности количественных показателей выбора родного языка как основного признака ассоциации с Родиной – у группы 18–29 лет – 35,4 %, у старшей возрастной группы – 33,3 %, мотивы выбора различаются. С учетом значимости национального признака для младшей и старших возрастных групп, можно сделать вывод, что язык для старшего поколения имеет метафизическое значение, это своего рода матрица жизни народа, ибо в языке выражается национальное мировоззрение, культурная среда, дух народа, которыми пропитаны все стороны жизни, на которых воспитываются и обретают чувство родины дети. Для молодого же поколения язык – это стигмат, критерий отбора, возможность более быстрого деления на «свой» и «чужой». И чем менее значимым будет язык для новых поколений, тем оторваннее от родины и ущербнее они будут. В подтверждение правоты вывода – национальность как значимый фактор при выборе друзей для возрастной группы 18–29 лет (11,8 %), и эта же возрастная группа указывает на национальность как значимый фактор различия между слоями и группами (17,7 %).

Также значимыми факторами различия между группами, слоями являются поколенческие (45,3 %), культурные (39,5 %), по доходам (28 %), религиозные (10,5 %), причем, религия не ассоциируется с Родиной ни у одной группы респондентов. Этот показатель наиболее ярко отличает наших жителей от жителей других территорий, где религию указывают как один из ведущих признаков Родины.

Из нематериальных сторон жизни наши жители наиболее удовлетворены отношениями в семье (71,6 %), причем, эта сторона является ведущей у всех возрастных групп, следующий нематериальный показатель удовлетворенности жизнью – общение с друзьями – 41 %.

Не стала открытием непопулярность номинации – *удовлетворенность местом проживания* (указывалось выше) (5,8 %), причем, младшая возрастная группа демонстрирует полное единодушие в отрицательной оценке условиям места своего проживания – 0 % выбора при выборе фактора удовлетворенности.

Но в целом люди удовлетворены своей жизнью (51,5 %), 45 % отмечают, что жизнь в целом складывается.

По мнению отечественного социолога Л.М. Дробижевой, социологический подход к анализу идентичности особое значение придает соотносительности личности с группой, представлению о ней [12]. Это обусловлено тем, что собственный мир личности формируется через познание чужого, посредством соприкосновения с иными формами и сообществами [13].

Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что для жителей ЕАО наибольшую значимость представляет микросоциум. Жители области сохраняют приверженность исконной ключевой ценности нашего этноса – семье. Структура идентификационных предпочтений жителей ЕАО аутентична реальности настоящего времени: в списке идентификационных предпочтений солидарности содержатся такие показатели, как национальные, локально-поселенческие, статусные группы.

Объяснить сложившуюся структуру идентификационных предпочтений можно тем, что выбор группы, общности обусловлен интенсивностью социальных контактов именно в первичных и малых группах, обеспечивающих поддержку и защиту. Такой характер доминант известен как эффект улитки, он характерен для кризисных состояний общества, при которых люди, дистанцируясь от внешних угроз, уходят в частную жизнь. Участники первичных групп – семья, сверстники, люди одной национальности, люди одного достатка.

Тенденции формирования идентичности жителей ЕАО намечаются на основе анализа отождествлений себя с социальными общностями. Это люди, разделяющие с респондентами их взгляды на жизнь, представители их поколения, люди такой же профессии. Выбор можно объяснить ослаблением приверженности к территориальной локальности в пользу расширения идентичности до общероссийской, что является позитивным признаком укрепления гражданских позиций в России и эффективности интегративной политики по развитию и укреплению общероссийской идентичности. В то же время, оформляющееся осознание собственной идентичности как гражданина России несет в себе риски ослабления чувства сопричастности к малой родине, месту проживания. Но согласно исследованиям, идентичность – понятие переменное, подверженное трансформациям в течение всей жизни человека. Причина этого – в социальной причине исследуемого понятия. Обретаемый опыт, взаимодействие с другими людьми, социальные изменения, влияющие на социальный статус личности, – все эти факторы являются детерминантами в формировании характера идентичности [14].

Не стала особым маркером территории и идентификация личности по поколенческому признаку: разрыв поколений – одна из глобальных проблем нашего государства. Согласно выводам, к которым приходят исследователи рассматриваемой проблемы, стабильность развития общества определяется коллективной идентичностью – комплексом совпадающих коллективных представлений, обеспечивающих гармоничное совместное взаимодействие групп и индивидов при объединении усилий для успешного решения задач, поставленных обществом. Коллективная идентичность складывается из отдельных представлений личности о себе, определения своего места в социуме, выбора группы и своего места в социуме [14].

Поэтому государственным структурам, органам местного самоуправления при реализации стратегических целей развития социума необходимо не только иметь представление о доминирующих в обществе интересах, общественных настроениях, но и активно пропагандировать социально одобряемые ценности, в частности, проводить планомерную и комплексную политику, направленную на укрепление межпоколенческих связей, формировать у граждан России такую многокомпонентную идентичность, которая бы сочетала в себе как этнический, так и общероссийский компоненты. Результатом таких усилий станет развитие новой личности, социальная идентичность которой будет гармонично сочетать в себе как общественно значимые, так и не менее актуальные в системе макроценностей насущные личностные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – С. 29.
2. Сайкина Г.К. Человек в поисках идентичности: учеб. пособие по философской антропологии / Г.К. Сайкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 95 с.
3. Шакурова М.В. Формирование социокультурной идентичности личности: учебное пособие / М.В. Шакурова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2017. – 280 с.
4. Turner J.C., Oakes P.J. Self-categorization Theory and social influence // Paulus P.B. (Ed.). The psychology of group influence. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1989. P. 233–275.
5. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // S. Worchel, W. Austin. (Eds). Psychology of inter group relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.
6. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
7. Русецкая В.И. Идентичность как проблема самоопределения современного человека [Текст] / В.И. Русецкая // Социология. – 2015. – № 3. – С. 103–108.
8. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. – Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 161 с.
9. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В.А. Ядов // Социологический журнал. 1994. – №1. – С. 35–51.
10. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999. С. 300.
11. Сайкина Г.К. Человек в поисках идентичности: учеб. пособие по философской антропологии / Г.К. Сайкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 95 с.
12. Дробижева, Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: ИС РАН, 2003. – С. 336.
13. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.
14. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях [Электронный ресурс] / З.А. Жаде // Философия и общество. – 2007. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-identichnosti-v-sovremennyh-sotsialnyh-teoriyah>.

Nevelichko Lyubov Grigorievna

Sholom-Aleichem Priamursky state university, Birobidzhan, Russia
E-mail: lnevelichko@bk.ru

Vorotilkina Irina Mikhailovna

Sholom-Aleichem Priamursky state university, Birobidzhan, Russia
E-mail: btb-irina@rambler.ru

Schetinina Svetlana Yurievna

Pacific national university, Khabarovsk, Russia
E-mail: Shetinina65@mail.ru

Sinyukov Vasily Alekseevich

Khabarovsk state university of economics and law, Khabarovsk, Russia
E-mail: v.sinukov@yandex.ru

Social identity in the age structure of the inhabitants of the Jewish Autonomous Region

Abstract. The article discusses the problem of social identity, its characteristics, conditions of formation. The theme of identity is the most relevant at the present stage of development of Russian society. This is due to the fact that the reforms being carried out in the country require active civic participation in their implementation, and this requires an understanding of the relationship in the socio-economic transformations to individual and social, subjective and group, national and personal, that is, there is reason for the formation of a multidimensional phenomenon of identity. The authors conclude that ignoring the process of identity formation poses a threat of failures in economic, political and cultural transformations, since new forms of socio-economic relations often conflict with the already existing concept of the individual “I” that embodies his life ideals, conditions and forms of life. It was established that under these conditions it is the formation of positive social self-identification as a reflection of personal self-awareness that is the most important factor in the stable development of modern society and the leading motivating factor in combining people's efforts to solve socially significant problems. The article presents a theoretical analysis of the interpretations of the concepts of identity, identification, social identity, as well as an empirical analysis of the social identity of the inhabitants of the Jewish Autonomous Region. The study not only made it possible to establish the interests of the inhabitants of the study area, but also to make predictions regarding the content of their social activities, reactions to external events.

Keywords: identity; identification; social identity; identity formation; self identity; multidimensionality of the phenomenon of identity; self-identity

REFERENCES

1. Guboglo M.N. (2003). Identifikatsiya identichnosti: Ehtnosotsiologicheskie ocherki. [*Identity Identification: Ethnosociological Essays.*] Moscow: Science, p. 29.
2. Saykina G.K. (2009). Chelovek v poiskakh identichnosti. [*Man in search of identity.*] Kazan: Publishing House of Kazan State University, p. 95.
3. Shakurova M.V. (2017). Formirovanie sotsiokul'turnoy identichnosti lichnosti. [*The formation of sociocultural identity.*] Voronezh: Publishing House of the Voronezh State Pedagogical University, p. 280.

4. Turner J.C., Oakes P.J. (1989). *Self-categorization Theory and social influence*. Ed. by P.B. Paulus. Hillsdale, New Jersey: Erlbaum, pp. 233–275.
5. Tajfel H., Turner J. (1986). *The social identity theory of intergroup behavior*. Ed. by S. Worchel, W. Austin. Chicago: Nelson-Hall, pp. 7–24.
6. Kon I.S. (1984). V poiskakh sebya: lichnost' i ee samosoznanie. [*Finding Yourself: Personality and Self Identity.*] Moscow: Politizdat, p. 335.
7. Русецкая В.И. (2015). Identity as a problem of self-determination of modern man. *Sociology*, 3, pp. 103–108 (in Russian).
8. Zakovorotnaya M.V. (1999). Identichnost' cheloveka. Sotsial'no-filosofskie aspekty. [*Human identity. Socio-philosophical aspects.*] Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasian Scientific Center of Higher Education, p. 161.
9. Yadov V.A. (1994). Social identification in a crisis society. *Sociological Journal*, 1, pp. 35–51 (in Russian).
10. Kastel's M. (1999). Stanovlenie obshchestva setevykh struktur // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya. [*The Formation of a Network Structures Society // New Post-Industrial Wave in the West: Anthology.*] Moscow, p. 300.
11. Saykina G.K. (2009). Chelovek v poiskakh identichnosti. [*Man in search of identity.*] Kazan: Publishing House of Kazan State University, p. 95.
12. Drobizheva L.M. (2003). Sotsial'nye problemy mezhnatsional'nykh otnosheniy v postsovetsoy Rossii. [*Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia.*] Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, p. 336.
13. Assman Ya. (2004). *Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity*. [Russ. ed.: Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti. Authorized transl. by M.M. Sokol'skaya. Moscow: Languages of Slavic culture, p. 363].
14. Zhade Z.A. (2007). The problem of identity in modern social theories. *Philosophy and Society*, [online] 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-identichnosti-v-sovremennyh-sotsialnyh-teoriyah> (in Russian).